

Глава 16

Угроза.

Это была неприкрытая, наглая угроза!

Ин Тяньци внушал себе, что бояться Фан Наньсы нет никаких причин.

«Смешно! Он — император! Самое могущественное существо в эту феодальную эпоху! А Фан Наньсы — всего лишь его подданный! Одного его слова достаточно, чтобы голова генерала слетела с плеч! Чего ему бояться?!»

«Какой ещё чай? Не хочет — не будет пить! И не станет! Такой уж у него несгибаемый, бунтарский характер!»

Несколько секунд юноша яростно сверлил Фан Наньсы взглядом, пока в его голове бушевал ураган протеста.

Когда последний восклицательный знак в его мыслях угас, он быстрым шагом подошёл к столу, сел, взял протянутую чашку и осушил её одним глотком, нарочито протянув:

— М-м-м... хороший чай!

«Нет. Всё равно не получается».

От этого человека исходило слишком сильное давление. К тому же генерал был из тех, кто действительно поднимал мятеж, а значит, наверняка давно уже затаил обиду и недовольство императором.

А теперь он, Ин Тяньци, глубокой ночью, один, без всякой поддержки, оказался в логове Фан Наньсы. Чем это отличается от положения мягкого, пушистого ягнёнка, попавшего в стаю волков?

Только взглянуть на это заставленное мечами и саблями помещение! Да и сам хозяин Обители Линсун держался так небрежно и высокомерно, словно весь мир был у его ног. У молодого императора возникло вполне резонное подозрение, что подданный уже вынашивает предательские замыслы.

Тот был силен и ловок. Убить гостя — дело одного взмаха клинка. Возможно, прямо сейчас он прикидывает, какое оружие будет удобнее.

Ин Тяньци не мог дать ему повода для этого взмаха.

«Для несчастного игрока, у которого всего десять попыток и впереди целая гряда смертельно опасных гор, каждая жизнь на вес золота. Нельзя терять её здесь. Поэтому лучше подыграть. В конце концов, это Фан Наньсы. Если уж он не может стать верным соратником, то и врагом его делать нельзя...»

Стоп.

На этой мысли в голове императора словно вспышка сверкнула.

«А кто сказал?»

«Кто сказал, что Фан Наньсы не может быть союзником?»

Как говорится, нет вечных друзей, есть вечные интересы. Если выгода достаточно велика, а цели совпадают, можно стать попутчиками.

Так чего же хочет этот человек, и что он, Ин Тяньци, может ему предложить?

Ответ был очевиден.

Хотя его основная задача и называлась «Мудрый правитель на века», на самом деле от него требовалось лишь устранить все угрозы императорской власти. Когда цель будет достигнута и игра завершится, он вернётся в свой мир. И какие бы перемены ни произошли в этой временной линии после, Система уже ничего не сможет с ним поделать.

«Так почему бы не воспользоваться этой лазейкой? Привязать Фан Наньсы к своему лагерю, и тогда действовать в будущем станет намного проще».

Осознав это, юноша почувствовал себя увереннее. Он поднял глаза на сидящего напротив генерала.

Фан Наньсы, придерживая одной рукой широкий рукав, как раз наливал чай. Заметив взгляд, он поднял глаза, и после короткой паузы вопросительно изогнул бровь:

— Ваше Величество, у вас есть приказ?

— Нет. Я просто подумал, что мы столько лет были правителем и подданным, а я так и не разглядел тебя как следует, почти ничего не знаю о моём верном генерале. Но сегодня, сидя здесь за чашкой чая в мире и спокойствии, я, кажется, кое-что понял.

Ин Тяньци снова принял из его рук чашку. Первую он проглотил залпом, а эту решил распробовать. Чай и впрямь оказался превосходным.

Фан Наньсы кивнул, не выказав особого интереса, и лишь из вежливости бросил:

— И что же вы поняли, Ваше Величество?

— О, многое, — Ин Тяньци напустил на себя загадочный вид и после паузы произнёс: — Например, я знаю, чего ты желаешь в глубине души.

— Вот как? — генерал слегка протянул звук. — Прощу Ваше Величество просветить меня.

Такая прямота сбила Ин Тяньци с толку. Говорить о подобных вещах в лоб было не принято, поэтому он осторожно подбирал слова:

— Я знаю, что я не лучший император, и сердце моё никогда не лежало к трону. Но власть ускользнула из моих рук, во дворце слишком много трудностей, и многое от меня не зависит.

Говоря это, юноша искоса взглянул на собеседника, но не смог прочесть на его лице ровным счётом ничего. Помолчав, он добавил:

— Ты, мой верный генерал, умён и амбициозен. Я знаю о твоих мыслях, о твоих желаниях и намерениях. У тебя, несомненно, есть свой план, но свершение зависит от воли Небес. Веришь ли ты в судьбу?

Фан Наньсы, казалось, пропустил большую часть речи мимо ушей. Его лицо оставалось бесстрастным, и он лишь подхватил нить разговора:

— Что Ваше Величество имеет в виду?

— Однажды я обратился к одному отшельнику, и он предсказал мне будущее, рассказав множество историй, похожих на сказки. Сначала я не поверил, но, поразмыслив, нашёл в его словах долю истины. Взять, к примеру, тебя. О твоих намерениях не нужно говорить вслух, мы оба их понимаем. Но я должен предостеречь: если ты будешь действовать по своему первоначальному плану, то потерпишь сокрушительное поражение.

Движения Фан Наньсы на миг замерли.

— Неужели?

— Ты служишь при дворе и прекрасно знаешь нынешнюю расстановку сил. Я в одиночестве

заточён во дворце и могу сохранить жизнь, лишь притворяясь безумным и никчёмным тираном. Но я устал от этой жизни под чужим надзором, от роли марионетки. Чтобы вырваться из этого положения, мне нужен союзник — человек влиятельный и способный. Генерал Фан, ты до сих пор не примкнул ни к вдовствующей императрице Чэнь, ни к государственному наставнику. Оглядевшись, я понял, что ты — лучший выбор.

Слова Ин Тяньци прозвучали искренне, но Фан Наньсы в ответ лишь усмехнулся:

— Ваше Величество подозревает меня в измене, в желании захватить трон? И при этом хотите сделать меня своим союзником, чтобы я служил вам? Позвольте спросить, если моя цель — действительно трон в Зале Высшей Гармонии, с чего вы взяли, что я стану помогать вам? Принцип «двое дерутся — третий радуется» известен всем.

Эта прямота снова потрясла Ин Тяньци до глубины души.

«Разве можно вот так, в лицо императору, запросто говорить о захвате трона?»

Но, впрочем, так даже лучше. Меньше придётся ходить вокруг да около.

— Потому что, когда ты поможешь мне, я сам вручу тебе то, чего ты желаешь. Разницу между узурпатором и легитимным правителем ты, мой верный генерал, не можешь не понимать.

Ин Тяньци вздохнул и картинно потёр виски.

— Годы заточения в Запретном городе изнурили меня. Мои мысли давно уже не о власти и богатстве. Раз ты этого хочешь, а я могу это дать, зачем нам враждовать? Давай объединимся, сокрушим общего врага, и когда дело будет сделано, все будут счастливы. Как тебе такое предложение?

Ин Тяньци понимал, что для Фан Наньсы его слова, должно быть, звучат слишком прямолинейно и фантастично, так же странно, как и его сегодняшнее появление. Но время поджимало, а возможность была уникальной. Раз уж судьба свела их, он должен был попытаться, каким бы безумным это ни казалось.

Император, появившийся посреди ночи у задней стены твоего дома, входит, садится и с порога заявляет: «Я знаю, что ты предатель, но я восхищён тобой и отдам тебе трон». Любой другой на его месте тут же упал бы на колени, лепеча о своём безмерном ужасе. Но Фан Наньсы...

Хоть они и обменялись всего парой фраз, Ин Тяньци уже понял, что перед ним человек с глубоко скрытыми мыслями, подозрительный и непроницаемый. Дикий, надменный, и во взгляде его читалось: «Я — лучший, и мне на всех плевать».

Юноша был уверен, что тот не поверит ему сразу. А если и поверит, то, скорее всего, отнесётся

с презрением. Ведь такие, как генерал, привыкли брать то, что хотят, силой, а не принимать подачки. В лучшем случае он не откажет наотрез, а вступит в спор, и это уже будет означать, что шанс есть.

Но, к удивлению Ин Тяньци, Фан Наньсы, выслушав эту пламенную речь, не стал ни отказываться, ни притворяться дураком, ни пытаться уйти от ответа.

Он просто поставил чашку и невозмутимо кивнул:

— Хорошо.

— Я... что?

Ин Тяньци уже подготовил следующие аргументы и никак не ожидал, что собеседник так легко согласится. Теперь уже он сам был в замешательстве.

— Ты... понял, о чём я только что говорил?

— Конечно, — Фан Наньсы чуть приподнял бровь и взглянул на него с полным самообладанием. — Я служу Вашему Величеству, помогаю вам выбраться из затруднительного положения, и когда вдовствующая императрица Чэнь будет свергнута, вы уступите мне трон, позволив стать законным правителем. Для меня это сделка, в которой я ничего не теряю. Я весьма заинтересован.

«Кто заинтересован?»

Ин Тяньци не видел в нём ни капли заинтересованности.

Если бы Фан Наньсы отказался, он мог бы попытаться его убедить. Но тот согласился так быстро, что Ин Тяньци засомневался.

«Что это? Новая ловушка? Он намеренно подыгрывает? Хочет усыпить мою бдительность, а потом найти подходящий момент и убить?»

Дело было не в излишней подозрительности. Просто за последнее время его слишком часто обводили вокруг пальца, а от Фан Наньсы с первой же встречи исходила аура опасности, вызывая инстинктивное беспокойство.

Он был подобен бездне — непостижимой, непроглядной.

«Или... такое странное поведение можно объяснить иначе».

Эта игра связана с реальной исторической линией и влияет на историю его мира, поэтому Ин Тяньци до сих пор считал всё происходящее реальностью. Но что, если игра — это всего лишь игра, и всё здесь — лишь заранее прописанный разработчиками код?

Например, навык «Хи-хи-хи» перенёс его в Обитель Линсун именно для того, чтобы он встретил Фан Наньсы и завербовал его. И лёгкое согласие генерала — не часть коварного плана, а простое срабатывание скрипта, принятие квеста неигровым персонажем?

Какой из вариантов был верным, Ин Тяньци не знал, и Система не собиралась давать ему подсказки. Ему оставалось лишь одно — рискнуть.

Подумав несколько секунд, он снова улыбнулся Фан Наньсы.

— Что ж, это было бы прекрасно.

Маленькая ставка — маленькое удовольствие, большая ставка — большое. Сейчас было дело, которое мог выполнить только этот человек, и, как бы то ни было, Ин Тяньци должен был попытаться.

Он улыбнулся генералу:

— Не будем откладывать. А теперь — первое, что я попрошу тебя сделать для меня.

***

— Господин.

В саду Обители Линсун Фан Наньсы стоял перед несколькими огромными деревянными клетками и дразнил чёрную змею, обвившуюся вокруг сухой ветки.

Су Янь бесшумно появился за его спиной и поклонился.

— Говори.

— ...

Подождав немного и не услышав ответа, Фан Наньсы искоса взглянул на него. Су Янь выглядел обеспокоенным. Поколебавшись, он с трудом произнёс:

— После того как вы, господин, под предлогом удалились, я, согласно вашему приказу, наблюдал за залом. Государь не предпринял ничего необычного, выпил ещё две чашки чая, а

затем, заложив руки за спину, зашёл за стойку с оружием. Возможно, я отвлекся, но в следующее мгновение государь... он...

Произошедшее явно выходило за рамки понимания Су Яня. Он долго запинался, не в силах выговорить и слова, очевидно, напуганный и сбитый с толку.

Фан Наньсы, однако, оставался невозмутим и спокойно закончил за него:

— Исчез прямо из воздуха?

— Да... — глухо ответил Су Янь и добавил: — Задний выход из зала ведёт в сад, передний — к главным воротам. Стража и там, и там утверждает, что не видела государя. Я обыскал всё поместье, господин, это...

— Неважно.

Фан Наньсы провёл пальцем по гладкой чешуе змеи. Его глаза потемнели, и он тихо, загадочно усмехнулся:

— Пусть делает что хочет.

<http://bllate.org/book/15980/1500999>